

Не думай, что кофе обладает свойствами алкоголя, последствия опьянения не вызовут самовозгорание, с той чашкой кофе что-то не так.

Ц-ц, на этот раз моя очередь насилловать тебя! — глядя на лицо мальчишки, которое становилось всё более расплывчатым, У Син невольно принялся оправдываться перед самим собой: в тот раз он совершил насилие над женщиной в бессознательном состоянии, а этот сопляк уже несколько раз воспользовался им, будучи в полном сознании. Как же защитить мужское достоинство?!

Любовь с первого взгляда

Он никогда не верил в любовь с первого взгляда, а тем более в то, что это может случиться с ним самим, но теперь это в неприкрытом виде разыгрывалось прямо у него на глазах.

Букет, в котором было не меньше пары десятков синих роз, заслонил обзор. Тун Янь в изумлении уставился на красивое лицо, которое после признания внезапно оказалось совсем близко, и чуть не умер от испуга. Сегодня перед выходом из дома он специально заглянул в календарь удачи, как же он мог угодить в подобный фарс?

Поправив сползающие с переносицы очки, Тун Янь притворился невозмутимым и напомнил:

— Этот однокурсник, вы, кажется, ошиблись адресатом? Моя сестра в классе этажом выше.

Тун Янь и Тун Юй были близнецами, но совсем не походили друг на друга. Хотя их манеры и поведение сильно различались, люди неизбежно путали их, совершая глупые ошибки. Вероятно, этот парень перед ним тоже просто перепутал человека.— Совершенно верно, именно ты. Ты ведь Тун Янь? — моргнув, с предельной серьезностью ответил юноша.

— Это ты ошибся, приняв меня за девушку, или я ошибся, приняв тебя за парня?

— А? Ты парень? Разве вы с Тун Юй не близнецы? — юноша выглядел озадаченным.

Короткая стрижка, мужская школьная форма и отчетливо видный кадык — Тун Янь не считал, что в нем есть хоть что-то общее с девушкой.

— Мы разнополые близнецы. Понятно? — подавив желание развернуться и немедленно уйти, Тун Янь впервые признал справедливость прозвища добряка, которое ему дали одноклассники. Сам не зная почему, он чувствовал, что у него нет ни капли терпения к этому наивному человеку перед ним.

— О, тогда, пожалуйста, выходи за меня замуж! — мужчина неожиданно опустился на одно колено прямо там, на глазах у множества одноклассников, и во всеуслышание сделал предложение парню. Столкновение кометы Галлея с Землей по сравнению с этим событием казалось сущим пустяком.

— А-а-а? — решив, что ослышался, Тун Янь не смог сдержать внутреннего крика, а его глаза округлились, словно медные колокола.

Мужчина с обиженным видом отложил цветы в сторону, достал из кармана изящную маленькую коробочку и открыл ее. Зрелище ослепило всех присутствующих: бриллиант, вставленный в кольцо, тянул как минимум на десять карат.— Это твои слова, Яньян. Ты сказала, что если у Хэ-эра будет кольцо с бриллиантом, ты выйдешь за меня.

Хэ-эр? Такое знакомое имя, кажется, я уже где-то его слышал, но Тун Янь никак не мог вспомнить. Голова разрывалась от боли и тяжести, вокруг собралась толпа зевак, предвкушающих интересное зрелище, а парень, называющий себя Хэ-эром, вцепился в штанину его брюк, не давая сдвинуться с места.

— Я не... — только начал было Тун Янь, как услышал до боли знакомый голос. Повернув голову, он увидел свою старшую сестру, Тун Юй.

— О, да это же Хэ-эр! Сколько лет, сколько зим. Почему вернулся и не предупредил нас заранее? А ведь в детстве ты обещал жениться на Янь... Э-э, подожди, ты сейчас делаешь предложение?! Обалдеть, Янь, тебе крупно повезло! Муж, которого ты выбрала себе еще в детстве, стал таким успешным и действительно пришел с бриллиантовым кольцом, чтобы сделать тебе предложение. Если бы...

Услышав от одноклассников, что внизу происходит что-то интересное, Тун Юй тут же бросила все дела и прибежала посмотреть. И надо же было такому случиться, что в главных ролях оказались люди, которых она прекрасно знала.

— Сестренка Тун, Янь меня не узнает... — обиженный голос задел струны в сердце Тун Яня, и он неожиданно почувствовал, что ему стало жаль парня.

— Да быть того не может! Янь, разве ты не о Мо Фэе грезил еще совсем недавно? Как же так вышло, что теперь, когда он стоит перед тобой, ты его не узнаешь? Мо Фэй? Мо Фэй! Оказывается, любовь с первого взгляда действительно не случается с тобой самим.

Протянув руку, Тун Янь позволил Хель, носившему китайское имя Мо Фэй, надеть кольцо на свой безымянный палец. С этого момента они больше никогда не расстанутся.

— Хель, я скучал по тебе. Не видевшись больше десятка лет, Тун Янь уже не был несведущим ребенком, как в детстве, но он все равно хотел быть невестой Мо Фэя — в этой жизни, в следующей и через одну жизнь тоже.— Янь-янь, я люблю тебя! — встав со своего места, он обнял того, кто был на голову ниже его, а затем склонился и поцеловал своего самого любимого человека. Он мечтал об этом еще десять с лишним лет назад. Когда он впервые увидел Тун Яня, то сразу же всем сердцем полюбил его. И неважно, мужчина перед ним или женщина — было предрешиено, что именно этот человек станет его единственной и главной любовью. В глубине покоев императорского дворца воцарилась гнетущая тишина. В воздухе висел тяжелый запах благовоний и лекарственных трав, от которого кружилась голова.

На широкой кровати, застланной мягким шелком, лежал Сяо Юй. Его лицо, обычно бледное и болезненное, сейчас казалось пугающе прозрачным. Дыхание было прерывистым, а руки судорожно сжимали край одеяла.

Император Цинь Ши стоял у изголовья, не сводя с него пристального взгляда. В его глазах, темных и непроницаемых, как безлунная ночь, читалась странная смесь тревоги и подавленного гнева.

— Еще немного, — негромко произнес он, обращаясь скорее к самому себе, чем к присутствующим.

В комнате находились лишь лекари, чьи головы были низко опущены, и верная служанка, которая дрожащими руками меняла полотенца. Сяо Юй, будучи мужчиной, носящим дитя, испытывал муки, недоступные обычным людям. Его тело, не предназначенное природой для подобного бремени, изнывало от невыносимой боли.

Сяо Юй с трудом открыл глаза. Его взгляд был затуманен, но он узнал того, кто стоял рядом.

— Ваше Величество... — его голос едва слышно сорвался с губ, превратившись в хрип. — Если я... не смогу...

— Молчи, — отрезал Цинь Ши, делая шаг вперед и перехватывая его слабеющую ладонь. — Ты не смеешь так говорить. Ты выносишь этого ребенка, и никто не позволит тебе уйти раньше срока.

Сяо Юй горько усмехнулся. В этом мире, где сила культивации определяла судьбу, он, будучи лишь сосудом для императорского наследника, был пешкой в руках судьбы. Его уровень культивации был почти полностью поглощен плодом в его чреве. Это была не просто беременность, это было поглощение жизни ради продолжения рода того, кто стоял над всеми.

Боль усилилась, пронзая тело, словно тысячи раскаленных игл. Сяо Юй закусил губу до крови, чтобы не закричать. Он знал, что каждый его стон вызывает у императора лишь раздражение, смешанное с собственническим интересом.

— Ваше Величество, — вмешался главный лекарь, осмелившись поднять голову, — плод слишком силен. Если мы не применим тайные техники подавления, его душевные силы могут иссякнуть раньше времени.

Цинь Ши на мгновение задумался, его пальцы сжали запястье Сяо Юя крепче.

— Используйте всё, что нужно, — бросил он, не отрывая взгляда от бледного лица Сяо Юя. — Но ребенок должен появиться на свет живым и здоровым.

Сяо Юй почувствовал, как по его венам разливается холод. Он знал, что значит это распоряжение. Для них он лишь оболочка, инкубатор для великой силы, которая должна была родиться из его чрева. Его собственная жизнь в этот список приоритетов не входила.

Сквозь пелену боли он видел, как лекари достают золотые иглы, наполненные энергией ци. Он закрыл глаза, смиряясь со своей участью. В этом дворце, среди золотых стен и шелковых пологов, он был одинок, как никогда прежде. Только холодное касание руки императора напоминало ему о том, что он еще жив.

— Потерпи, — прошептал Цинь Ши, и в этот раз в его голосе промелькнуло нечто похожее на мимолетную жалость. — Когда все закончится, я исполню одно твое желание.

Сяо Юй хотел рассмеяться, но вместо этого лишь выдохнул, когда первая игла вонзилась в его тело. Желание? Его единственным желанием было освободиться от этой золотой клетки, но он знал, что даже в смерти он будет принадлежать этому человеку.

Ребенок внутри него шевельнулся, откликаясь на чужую энергию, и новая волна боли накрыла его с головой, погружая в спасительную темноту. Красный клен — всемирно известная транснациональная корпорация, настоящий карьерный рай, о котором мечтает большинство выпускников. Работа в Красном клене не только гарантирует щедрое вознаграждение, но и позволяет выйти на совершенно новый уровень профессионального мастерства. Головной офис компании расположен в процветающем городе А на территории материкового Китая, и нетрудно догадаться, насколько кипит работа в самом сердце такой огромной корпорации. На носу был очередной Сочельник, и все носились по офису так, будто у каждого внезапно выросло по восемь рук и восемь глаз. В разгар этой всеобщей суматохи Лу И собрался с духом и постучал в дверь кабинета менеджера отдела дизайна, который был завален работой ничуть не меньше остальных.

— Лу И, ты чего сюда пришёл вместо того, чтобы работать? Не видишь, как я занят? Марш за свой стол! — бросив лишь беглый взгляд на вошедшего, менеджер тут же уткнулся в бумаги, а рука с зажатой в ней ручкой продолжала строчить без остановки.

Лу И считался в отделе самым милым и послушным новичком. За целый год работы он ни разу не брал отгулов и не пропускал смены, вдобавок отхватив в прошлом году целую россыпь наград по итогам года. Его дизайнерские навыки были просто на высоте, за что начальство души в нём не чаяло. По идее, в такой момент примерный сотрудник должен был тихо и усердно трудиться на своём месте. Подумав об этом, менеджер наконец отложил ручку, поднял голову и, глядя на слегка встревоженного Лу И, терпеливо спросил:

— Лу И, что случилось? Застрял на каком-то проекте?

Тот покачал головой и промолчал.

— Тогда в чём дело?

Фух, значит, дело не в творческом кризисе — и на том спасибо. Как назло, генеральный директор компании недавно без всяких объяснений взял годовой отпуск с сохранением зарплаты, из-за чего их и без того напряженные будни превратились в кромешный ад. Кто во всей компании не знал, что гендиректор заменял собой тысячу работников? Любую сложную

задачу он щелкал как орехи, и пока он был у руля, никто ничего не боялся. Вся проблема была в том, что сейчас его на месте не было. А позволить себе потерять еще и работоспособного сотрудника они никак не могли.

Прикусив нижнюю губу и глубоко вздохнув, Лу И мысленно подбодрил себя:

— Менеджер, я хочу взять отпуск.

При этих словах маска на лице менеджера со звоном разлетелась на мелкие кусочки.

— Прости, повтори-ка еще раз.

— Менеджер, я хочу взять отпуск.

В первый раз произнести это было трудно, а вот во второй — уже гораздо легче. Правда, его легкость зиждилась на абсолютно неприемлемых для менеджера вещах. Услышав повтор, тот отреагировал бурно: резко вскочил со стула, так что тот опрокинулся назад и шлепнулся на ковровое покрытие.

— Отпуск?! В такой момент ты надумал брать отпуск?! Лу И, не в обиду будь сказано, когда все коллеги плавают в этом котле, какого чёрта тебе понадобился отпуск?!

— Декретный, — Лу И, как истинно послушный мальчик, отвечал честно на любые вопросы, совершенно не улавливая скрытых эмоций в чужих словах.

— Декретный?

Менеджер едва не рухнул от шока. Парень только-только окончил институт, а уже женат и вот-вот станет отцом? А он-то еще собирался познакомить его со своей племянницей... Стоп, о чем вообще он думает в такой момент?!

— Ну да, декретный. Мой муж беременен.

При воспоминании об этом лицо Лу И озарилось ослепительным сиянием счастья, чуть не выгнув глаза несчастному менеджеру, чьи глазницы на перекошенном лице грозили выкатиться наружу.

— ...

— Мой муж беременен, поэтому я должен взять отпуск и поехать домой, чтобы заботиться о нем, — Лу И по-прежнему не видел ни малейшей ошибки в своих словах.

— Твой муж беременен?

— Угу, именно так.

— Лу И, хорош шутить над стариком! С чего это у тебя вообще появился муж, и как, скажите на милость, мужчина может забеременеть?!

Ему всего сорок с небольшим, а не под восемьдесят, чтобы впадать в маразм!

А? Ой, точно. Муж же ясно наказывал ему так не говорить, а он опять забыл. Память у него и правда ни к чёрту, нужно постучать себя по голове.

— Моя жена беременна, — поправился он. — Вот, так ведь правильно. Менеджер, я хочу взять отпуск.

У менеджера на лбу вздулись вены. Впервые в жизни он подумал, что иметь дело с послушными детьми — сплошное наказание:

— И на сколько ты собрался в отпуск?

— На годик? — робко переспросил тот.

— Отлично, просто великолепно! Если тебе нужен отпуск на год, можешь вообще больше не приходить — собирай свои манатки и вали на все четыре стороны! — внезапно рявкнул он. И хотя звукоизоляция в кабинете была отличной, дверь оставалась приоткрытой — Лу И забыл закрыть ее, войдя. Сидевшие снаружи и тяжело трудившиеся коллеги от неожиданности так и подскочили.

— Я... — теперь Лу И наконец уловил гнев начальника. Ему очень хотелось успокоить менеджера — злиться вредно для здоровья, особенно учитывая, что тот в последнее время сидел ночами напролёт и чувствовал себя скверно. Но отпуск на целый год по-прежнему был ему необходим. Если компания решит его уволить за это, ему нечего будет возразить — он должен заботиться о муже и неродившемся ребенке.

— Проваливай! Собери свои вещи и выметись отсюда, чтобы я тебя больше не видел!

С мужчинами в период менопаузы шутки тоже были плохи. Лу И глубоко поклонился:

— Простите. Мне правда очень жаль. И спасибо за то, что возились со мной всё это время.

Развернувшись уходить, он не забыл прикрыть за собой дверь — ну просто идеальный сотрудник. Как только он вышел, коллеги тут же принялись утешать его и умолять остаться. И дело было даже не в том, что после его ухода на каждого из них ляжет дополнительная нагрузка — просто за этот год они успели искренне привязаться к новому коллеге, невероятно способному, скромному и вежливому.

— Лу-цицзы, ты что, и правда уходишь?— Мой муж... то есть, моя жена беременна, мне нужно вернуться, чтобы побыть с ним. Если представится случай, я обязательно приглашу вас на праздник в честь исполнения малышу месяца, надеюсь, вы почтите нас своим присутствием.

Изумление присутствующих ничуть не уступало реакции их менеджера. Чашки, которые они держали в руках, с грохотом рухнули на рабочий стол, а не проглоченная жидкость брызнула прямо на лицо сидевшего напротив коллеги и залила документы. Началась суматоха.

— Я пойду, вы тут поработайте, мне еще нужно купить продукты и приготовить ужин. Мой муж... то есть, моя жена ждет меня.

Закупившись в супермаркете кучей любимых мужем закусок и напитков, он вернулся домой. Открыл дверь, тихонько прокрался внутрь, сложил покупки в огромный холодильник и только после этого прошел в спальню. На улице вовсю светило солнце, а Спящая красавица все еще тихо спала в кровати.

Стоило подойти ближе, как он заметил, что муж трет заспанные глаза, глядя на него:

— С возвращением.

Какая соблазнительная поза. Стоило лишь поманить пальцем, как Лу И тут же превратился в послушного щенка, прыгнул на кровать и припал к губам мужа. Легкий поцелуй, еще один, а потом он прильнул так, что уже не хотелось отстраняться. Стараясь не давить на живот мужа, который был уже почти на четвертом месяце, Лу И осторожно погладил его через одежду. Это был их ребенок.

Физиология мужчин и женщин совершенно разная, но они оба не знали, как протекает мужская беременность, поэтому приходилось ориентироваться на советы для беременных женщин, чтобы справляться со всеми внезапными состояниями. К счастью, малыш в животе Вэй Наня был спокойным и не доставлял ему таких мучений, чтобы пришлось лежать не вставая, а благодаря заботе Лу И его жизнь была беззаботной. Когда становилось скучно, он рисовал эскизы и отправлял их на почту своим подчиненным.

Спустя шесть месяцев живот начал стремительно расти, отчего сердце Лу И каждый раз уходило в пятки — он до смерти боялся каких-нибудь неприятностей. Всего за месяц живот стал в три раза больше, чем прежде. Лу И лежал рядом с Вэй Нанем, еще бережнее поглаживая его.

— Все хорошо, не паникуй зря, при беременности так и бывает.

— Но другие — это беременные женщины, а ты — беременный мужчина, чувствуешь разницу?

Вэй Нань продолжал просматривать документы, не желая спорить с человеком, у которого явно развился синдром беременного. Куча бумаг на прикроватной тумбочке раздражала его: он ведь официально взял отпуск, с какой стати его заставляют работать на дому? Он протестовал перед стариком, но тот лишь отмахивался кучей причин, мол, это все ради его же блага. Ради блага, как же! Если такой умный — сам бы и занимался этими делами! Целыми днями возит свою жену по всему миру, а родного сына так мучает, старый черт!

— Муж, не читай, поспи немного, я потом помогу тебе.

Хотя его эффективность и составляла лишь пятую часть от производительности Вэй Наня, ради них он готов был стараться изо всех сил.

Пятого мая всех сотрудников отдела дизайна компании «Хунье Интернэшнл» пригласили на праздник в честь исполнения ребенку месяца. Приехав по адресу, который дал Лу И, все были поражены: дом Лу И оказался роскошной виллой в самом престижном районе. Стоя перед входом, никто не решался позвонить первым — а вдруг им откроет не Лу И? Это было бы неловко.

— Я...

— Да не может быть, Сяо Лу не такой человек. Если вы не нажмете, то я нажму, я ему верю! — кто-то смело нажал на звонок.

— Иду, иду! — изнутри открыл дверь Лу И. Он был в мыле. То, что небо подарило ему ребенка, уже было чудом, но он никак не ожидал, что их будет двое. В придачу к радости пришла и сильная усталость — растить детей оказалось совсем не просто.

Из глубины дома слышался плач младенцев, и в тот же миг у всех проснулись родительские инстинкты. Они принесли с собой кучу детской одежды и игрушек — никто не знал, кто у Лу И: мальчик или девочка, поэтому накупили всего подряд.

Менеджер отдела дизайна пожалел, что уволил Лу И. Тот был отличным сотрудником, а те, кого наняли позже, не шли с ним ни в какое сравнение. В этот раз он хотел воспользоваться случаем и позвать его обратно.

Вэй Нань сидел в ротанговом кресле с документами в руках. Он ни о чем не беспокоился, так как за обоими детьми присматривал Лу И.

Организацию праздника поручили другим людям — они украсили зал и ушли, избавив Лу И от лишних хлопот. С Лу Ци на левой руке и Лу Линем на правой, Лу И стоял у входа, приветствуя коллег.

Увидев менеджера, он озарил его самой сияющей улыбкой:

— Менеджер, давно не виделись! Проходите, присаживайтесь, особого угощения нет, надеюсь на ваше понимание.

— Что ты, что ты! Ой, какой малыш прелестный, дай-ка поддержку.

Сам он уже был в том возрасте, когда пора бы стать дедушкой, но двое его детей дома даже не помышляли о браке, и он не мог их заставить. Увидев таких милых детей, он не удержался и захотел поддержать одного. Лу И передал Лу Ци ему на руки, а другая коллега тут же подхватила Лу Линя. Те, кто не успел, лишь разочарованно вздыхали — им тоже хотелось понынчиться с крохами.

Кто же не узнает генерального директора компании? Увидев Вэй Наня, сидевшего в специальном кресле на балконе, менеджер поспешно направился к нему вместе с ребенком. Он и не слышал, что генеральный директор тоже придет на праздник. Не виделись больше полгода, и директор стал выглядеть еще лучше.

— Генеральный директор, здравствуйте.

Услышав знакомое обращение, Вэй Нань поднял голову. Он узнал этого человека и кивнул в знак приветствия.

Группа девушек, стоявших в зале, не смогла сдержать возгласа — их идеал мужчины оказался

здесь.

Младенец на руках у менеджера снова заплакал, размахивая кулачками. Менеджер не знал, что делать, пока не увидел, как Вэй Нань встал и совершенно естественно забрал у него ребенка. Он слегка покачал малыша и вложил ему в ротик соску, которую достал из кармана. Крошечные губы зачмокали, и Лу Ци успокоился.

— Муж.

Никто не понял, к кому обратился Вэй Нань, но в этот миг сердца всех девушек были разбиты. У их принца на белом коне уже есть вторая половинка? Огорченные, они не могли не захотеть увидеть ту счастливую, которая смогла покорить этого неприступного холостяка-миллионера.

Услышав зов любимого мужа, Лу И поспешил к нему, прижимая к себе Лу Линя:

— Муж, что случилось?

Зубная боль — это не болезнь, но если заболит — мало не покажется.

С улучшением условий жизни люди стали больше внимания уделять медицине, но, как следствие, участились и заболевания. Зубы болят у семерых из десяти, поэтому стоматология занимает важное место в медицине.

— Доктор, у меня болит зуб.

Девушка в милом наряде хлопала большими глазами, жалуясь на недуг бесстрастному врачу. Однако стоматолог даже не посмотрел на нее, более того, он выглядел довольно раздраженным.

— Доктор, ну у меня же зуб болит... — ее нежный голосок вызвал у мужчин желание защитить ее, но врач остался непреклонен и ледяным тоном бросил:

— Вон.

— Доктор, у меня зуб болит~

— Не заставляй меня повторять.

Уязвленная его холодностью, девушка закрыла лицо руками и выбежала. Такое поведение очень злило пациентов, но поделать они ничего не могли — этот стоматолог был лучшим в больнице, и злить его не стоило, ведь зубная боль — вещь невыносимая.

Так все и терпели, не смея слова сказать, провожая взглядом заплаканную девушку.

Вскоре ее привел внутрь мужчина средних лет, выглядевший очень властно. Он был в ярости и

смахивал на босса мафии. Врачи и медсестры, узнав его, тут же почтительно расступились — это был хозяин их больницы.

— Су И! Встань немедленно! — голос гремел, как гром, его было отчетливо слышно, даже если у тебя проблемы со слухом.

Оставив пациента, Су И поднялся. Белый халат сидел на нем безупречно, и девушка за спиной главврача смотрела на него так, что у нее чуть слюнки не потекли.

— Главврач.

То, как Су И обратился к мужчине, удивило пациентов — они-то думали, что это бандит.

— Скажи, почему ты так поступаешь?! Если не дашь мне внятного объяснения, я отсюда не уйду!

Слушатели ничего не понимали, но было ясно одно: дело определенно связано с девушкой за спиной главврача. Видимо, дочка главврача положила глаз на доктора Су И, но тот ее отверг, вот она и привела отца. Как редко сейчас встретишь таких мужчин — не боятся власти и не алчут денег! Женщины-пациентки мысленно болели за Су И, а мужчины считали его дураком, не понимающим своего счастья.

— Отвечай, ты признаешь свою вину?!

— Я не виноват.

Су И ответил четко и ясно, что лишь подлило масла в огонь. Главврач вытаращил свои горящие глаза — теперь он стал еще больше похож на злодея.

— Ты еще смеешь говорить, что не виноват?! Что ты говорил мне, когда женился на моем сыне?! Ты обещал мне, что будешь заботиться о нем, будешь его баловать... Я отдал тебе своего сына, а теперь ты у меня на глазах так беспардонно обижаешь моего драгоценного ребенка! Ты что, вообще меня за человека не считаешь?!

Боже мой! Люди не могли поверить своим ушам. Неужели это правда? Они не ослышались? О небеса, это должно быть какая-то шутка...

<http://bllate.org/book/21152/2144339>